

Мэн Тин долго смотрел на Янь Суя, а затем поднял руки и обнял его за шею, уткнувшись в нее лицом.

- Спасибо.

Для него не имело значения, сможет ли Янь Суй и впрямь сделать это, или же нет. Мэн Тин был благодарен Янь Сую уже за то, что тот хотел его защитить. Придя в себя после перерождения, он решил стать ни на что не годным человеком. Он собирался разрушить свои перспективы, поскольку те уже были разрушены, но совершенно не ожидал, что судьба подарит ему встречу с Янь Суем.

Ему повезло, но он не знал, как долго сможет удерживать за хвост эту удачу. Однако не было ничего удивительного в том, что раз уж ему посчастливилось схватить эту пташку за хвост, он сделал бы все, что в его силах, лишь бы не выпустить ее из рук. И не только потому, что ему хотелось отойти как можно дальше от своей предыдущей линии судьбы, но и потому, что рядом с ним был Янь Суй - человек, ставший более чем особенным для него.

- Нам нет нужды друг друга благодарить, - сказал Янь Суй, и вид у него при этом был немного беспомощный. Вытянув руку, он взъерошил волосы Мэн Тина. В своем сердце он понимал, что ему понадобится какое-то время, чтобы, приложив некоторые усилия, заслужить абсолютное доверие Мэн Тина.

От теплых объятий Янь Суя у Мэн Тина постепенно улучшилось настроение. По-прежнему крепко обнимая Янь Суя за шею, он тихонько спросил:

- Ты все еще собираешься в кабинет?

Янь Суй нежно улыбнулся. Не прекращая ерошить волосы Мэн Тина, он произнес:

- Нет, я останусь здесь и посмотрю телевизор вместе с тобой.

- Хорошо, - ответил Мэн Тин, но не стал садиться как полагается. Он так и остался сидеть, прижавшись к Янь Сую, хотя и боялся, что не услышит, о чем говорят по телевизору, не говоря уже о том, чтобы что-нибудь там посмотреть.

Благодаря объятиям Янь Суя и исходящему от него аромату он чувствовал себя в безопасности, чувствовал, что его любят. Ему просто хотелось навсегда остаться в этих объятиях.

Около получаса спустя Мэн Тин заснул, опершись на плечо Янь Суя.

Сперва Янь Суй одной рукой поднял с его колен Пушка, переложив котенка в сторонку. После этого он подхватил Мэн Тина за плечи одной рукой, а другую просунул под бедра. Так и не разбудив Мэн Тина, Янь Суй поднял его на руки и шаг за шагом направился к их общей комнате.

Мэн Тин не проснулся, даже когда он уложил его на кровать. Янь Суй испустил вздох облегчения. Вот только руки Мэн Тина по-прежнему обнимали его за шею, не желая ее отпускать, из-за чего Янь Суй не мог снять одежду; в итоге он улегся полностью одетым, продолжая легонько поглаживать Мэн Тина. Янь Суй продолжал лежать, пока Мэн Тин не заснул еще крепче.

После этого он приглушил свет, сходил в свой кабинет за ноутбуком и вместе с ним вернулся обратно в их комнату. Но сделал он это вовсе не потому, что у него остались какие-то официальные дела, а потому, что хотел, чтобы человек, которому он поручил провести тщательное расследование, поторопился и передал ему те крохи информации, которые уже успел накопать. Он взял ноутбук, чтобы прочитать эту информацию.

Когда прямо перед его глазами появилась вся эта информация, выражение его лица постепенно сменилось с серьезного на мрачное и обескураженное. И это он еще специально подавил испытанные эмоции. Если бы не Мэн Тин, крепко спящий сейчас рядом с ним, возможно, выражение его лица стало бы еще более жутким.

Лучшим из всей полученной им информации стала фраза, где говорилось о том, что в семь лет бабушка забрала Мэн Тина из детского дома. С семи до четырнадцати лет, с детства до полового созревания, он прожил с ней, но эти семь лет жизни Мэн Тина... по факту могли бы у любого вызвать только бессильную ярость.

Бабушка Мэн Тина действительно приходилась ему родной бабушкой, но ее отношения с матерью Мэн Тина, Юй Мэнсюань, были далеки от хороших. Мать и дочь походили на врагов: вплоть до того, что они совершенно не общались друг с другом, поэтому было бы глупо ожидать, что она станет хорошо относиться к Мэн Тину, сыну Юй Мэнсюань.

Беря деньги у семьи Мэн она растрчивала их, целыми днями пропадая на ипподроме или играя в азартные игры, практически ежедневно запирая дома Мэн Тина. Как правило, она по два-три дня не возвращалась домой. Мэн Тин с самого начала страдал от дефицита внимания и некоторых врожденных дефектов. До семи лет он не умел ни плакать, ни говорить. Даже чувствуя ужасный голод, он мог лишь молча терпеть.

В присланном файле Янь Суй обнаружил фотографии Мэн Тина, сделанные в разные сезоны, когда ему было восемь лет. Он был смертельно бледен, его волосы пожелтели, на лице размером с ладонь особенно огромными казались его глаза. И эти глаза переполняли страх и беспомощность. От бабушки он не получил ни любви, ни заботы, лишь лишение свободы и голод.

Такое положение дел продолжалось до тех пор, пока Мэн Тину не стукнуло девять. В это время он так тяжело заболел, что едва не умер. Это немного испугало его бабушку, хотя, наверное, куда больше ее пугало то, что после смерти Мэн Тина ей перестанут поступать деньги от семьи Мэн.

После выздоровления Мэн Тин, который до девяти лет вообще не получал начального

образования, оказался отправлен бабушкой сразу в третий класс начальной школы, расположенной по соседству. Было бы странно ожидать, что Мэн Тин будет вести себя как положено и что-нибудь понимать на уроках в классе. Можно представить себе, какую беспомощность чувствовал Мэн Тин, впервые пойдя в школу, и как на него смотрели учителя и одноклассники.

Ему почти исполнилось девять, а он все еще не знал ни единого иероглифа. Он не мог ответить ни на один вопрос и, казалось, вообще не вписывался в окружающий мир. Даже без наказаний и выговоров одного его странного внешнего вида хватало, чтобы раздавить психику маленького мальчика, которому еще не было и девяти.

Однако это вовсе не означало, что бабушка Мэн Тина вдруг начала исполнять свои обязанности. Она продолжала играть в карты, подкидывая Мэн Тину немного денег, когда вспоминала о его существовании. Для нее было совершенно немыслимым забирать мальчика из школы или туда его провожать. Дома у них было очень грязно. Недостатки Мэн Тина были очевидны каждому, поэтому его с легкостью сделали мишенью для своих издевательств некоторые дети постарше.

Начиная с третьего класса и до окончания средней школы Мэн Тину ежедневно приходилось переживать о том, как бы не умереть с голоду, не оказаться избитым и как бы сделать себя хоть чуть-чуть более нормальным.

Янь Суй просмотрел несколько снимков. Всякий раз при виде новой фотографии ему становилось еще сильнее жаль Мэн Тина. Должно быть, оттуда и пошел страх Мэн Тина перед приемом лекарств и внутривенными инъекциями. Как же плохо было Мэн Тину, когда он чувствовал себя голодным настолько, что был вынужден вместо еды есть лекарства? Янь Суй просто не мог себе представить такое отчаяние.

Юй Мэнсюань поступила чересчур безответственно. Вся семья Мэн повела себя безответственно. Не лучше оказалась и бабушка Мэн Тина. Нет, она была самой безответственной из них всех. Это было поистине чудо, что Мэн Тин смог выжить и сохранить такой характер, несмотря на все пережитое им.

Отложив в сторону ноутбук, Янь Суй вытащил из-под одеяла правую руку Мэн Тина. Его ладонь пересекал длинный тонкий шрам. Согласно расследованию, он получил его, когда ему было четырнадцать. Это случилось еще до того, как его отправили в исправительное заведение - старшую школу.

Он остался у юноши после того, как Мэн Тин случайно едва не убил человека. Этот шрам оставил ему мужчина средних лет, внезапно нагрянувший в их дом и решивший поприставать к нему.

Согласно информации файла, после тщательного расследования выяснилось, что этот мужчина был любовником бабушки Мэн Тина. А значит, его бабушка отчасти была виновна с беде, постигшей Мэн Тина.

В конце концов, никто до сих пор точно не знал, что там случилось, кроме Мэн Тина и того мужчины. Однако никто не ожидал, что Мэн Тин окажется настолько свиреп. Он едва не убил того человека.

Но мужчина все же не умер. Семья Мэн выложила немало денег и разработала план, чтобы держать информацию о случившемся под контролем. В качестве наказания Мэн Тина отправили в закрытую старшую школу для неблагополучных детей, которая, как они выразились, должна была отучить его от применения насилия.

Что же касается бабушки Мэн Тина и того мужчины, то они и по сей день прекрасно жили в городе Дунлинь.

Таким было содержание присланного Янь Сую файла. Возможно, там пока имелись какие-то ошибки и упущения, но, как бы то ни было, можно было определенно сказать, что пережитое Мэн Тином за все эти годы было просто кошмарным опытом.

Янь Суй посмотрел на длинный шрам, пересекавший руку Мэн Тина. Холод в его глазах стал еще более явным. Он верил, что за этим инцидентом стояла семья Мэн. Иначе Мэн Тин точно не смог бы избежать наказания. Однако вместо того, чтобы понести наказание, он постоянно страдал.

Что касается того, кто в действительности за этим стоял, Янь Суй пока не мог с уверенностью это сказать; но теперь, когда он всерьез взялся за расследование, он не отпустит никого, кто как-либо контактировал с семьей Мэн.

<http://bllate.org/book/15224/1343589>